

Мир и Белоруссия.

Мир с Польшей стал фактом. Уже затих гул орудий и подписаны основные и предварительные условия мира. Достигнуто „соглашение“ по главным вопросам и необходимо лишь договориться о подробностях и будущих взаимоотношениях.

Вести о мире должны радовать каждого рабочего и крестьянина, ибо слишком дорога человеческая кровь, чтобы ее проливать, если каким либо путем можно достигнуть мира. Но мир с Польшей мало радует рабочих и крестьян Белоруссии, ибо слишком, слишком тяжел для них этот мир.

Польша, на словах признавая независимость Белоруссии, однако же нас же нарушила эту независимость требованием присоединения к ней всей Гродненщины, части Минской и виленских белорусских земель. Польше слишком опасен такой сосед, как советская Белорусь и она не потеснилась искалечить и обратить этого соседа, который может сокрушить ее верного хлопа и работника. Польша надмееялась над принципом самоопределения и над собственной фразой о независимости и добилась польской государственной границы как раз посредине белорусских земель, через их сердце. Это линия от границы Латвии по зап. Двине, потом по границе Виленской и Витебской губерний, к мест. Илья, к ст. Радосновичи, м. Раков, Волма, Рубежичи и с. Коласово (что около Остолцов) и далее почти по прямой линии к реке Лань.

топтана ногами. Над нашей независимостью смеются паны и жандармы.

Мы должны идти на этот мир, который нужен для победы революции,—для всей великой советской Российской Федерации, ради интересов всей великой мировой революции мы готовы жертвовать своими местными, маленькими интересами. Но тем не менее нашу задачу сейчас является поднять на весь мир свой голос против неслыханного польского хищничества.

Белоруссия определилась как советская республика, входящая в состав Советской Федерации, и таковой она будет. Белоруссия ныне разделена, но она желает быть единой, такова ее несомненная воля.

И она будет вся советская и единая и это будет скоро. Про это ручается революционность ее рабочих и крестьян.

Пусть Польша не торжествует победы. Где революционный рабочий и крестьянин, там, если не сегодня, то завтра будет советская власть.

И западная Белоруссия, знающая, что такое советская власть, под польской властью, отдаст все свои силы для борьбы за коммунизм и советскую власть. Советский Минск и советская восточная Белоруссия будет той целью, к воссоединению с которой будут стремиться все крестьяне и рабочие Вреста, Волковыска, Слонима, Барановичи и т. д.

Белорусский рабочий и крестьянин с болью в сердце присматривается к этой линии, проведенной польскими палачами. Он знает, что за этой линией остаются сотни тысяч революционных рабочих и крестьян, которые до смерти ненавидят палача. Он знает, что всего в 35 верстах от паду от его столицы будет дань его врага и он не может признать такого мира и успокоиться.

Над Белоруссией совершается насилие, — так должны кричать на весь мир мы, революционные рабочие и крестьяне Белоруссии. Наша воля по-

От советской Белоруссии они будут учиться революционным методам борьбы. И будут они вести борьбу не только за советскую Белорусь, но и за Советскую Польшу.

Вокруг Минском и Гродном и стала польская жандармерия. Брест и Гродно тянутся к Минску, хотят быть вместе с ним, вместе с ним вести борьбу с капитализмом. И мы надеемся, что скоро опять вокруг советского Минска об'единятся советский Брест и Гродно.

В. Кнорин.